Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: актуальные проблемы

Яровой Денис Олегович

магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция», профиль «частное право», Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация; 9119687@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего при исполнении им обязанностей в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с гражданско-правовой ответственностью арбитражного управляющего (взыскание убытков). Определены три проблематики, с которыми сталкиваются заинтересованные лица в процессе определения, доказывания и взыскания убытков. Обобщаются выводы о влиянии механизма взыскания убытков на повышение эффективности процедур банкротства.

Ключевые слова: страхование арбитражного управляющего, убытки, ответственность арбитражного управляющего, банкротство

Civil Liability of an Insolvency Practitioner: Actual Problems

Denis O. Yarovoy

Candidate for a Master's Degree, The North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; 9119687@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the consideration of the civil liability of an insolvency administrator in the performance of his duties in the framework of insolvency (bankruptcy) cases. Topical issues related to the civil liability of an insolvency administrator (recovery of damages) are considered. Three issues are identified that stakeholders face in the process of determining, proving and recovering losses. The conclusions about the impact of the mechanism for collecting losses on increasing the efficiency of bankruptcy procedures are summarized.

Keywords: insurance of an insolvency administrator, losses, liability of an insolvency administrator, bankruptcy

Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности, которая регулируется и регламентируется Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Российское законодательство содержит ряд мер, направленных на обеспечение добросовестности арбитражного управляющего посредством различного рода ответственности, предусмотренной по отношению к управляющему¹. Ст. 20.4 Закона о банкротстве определяет ответственность арбитражного управляющего в рамках исполнения им обязанностей при проведении процедур несостоятельности (банкротства). П. 4 данной статьи в качестве меры ответственности управляющего определяет возмещение им убытков, причиненных должнику, кредиторам и иным лицам. Данная мера ответственности является гражданско-правовой, и размер убытков определяется по правилам ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Вместе с тем нормы ГК РФ применяются с учетом приоритета норм Закона о банкротстве, являющихся специальными.

Поскольку возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, то лицо, требующее их возмещения, должно доказать факт нарушения права, наличие и размер понесенных убытков, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками.

Несмотря на широкую правоприменительную практику в вопросе взыскания убытков, можно выделить несколько актуальных проблем, связанных с гражданско-правовой ответственностью арбитражного управляющего.

В частности, первая проблема связана с определением размера причиненных убытков.

¹ Сахарова Ю. В. Правовые проблемы реализации принципа добросовестности в процессе банкротства // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 44–49.

Второй актуальной проблемой является недостаточность существующих источников для возмещения причиненных арбитражным управляющим убытков.

Третий вопрос затрагивает процесс доказывания ответственности конкретного арбитражного управляющего и определения его меры ответственности в случае, если в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) обязанности управляющего осуществлялись несколькими арбитражными управляющими.

Ниже приведена более подробная характеристика современных проблем гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего.

В п. 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» указано, что под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего.

Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ следует различать два вида убытков: реальный ущерб и упущенную выгоду, наличие которых, как показывает многолетняя судебная практика, доказать очень сложно².

В указанных трактовках убытков обращает на себя внимание формулировка «утрата возможности» и «упущенная выгода». Данные определения в полной мере в законодательстве не раскрыты и могут иметь различные трактовки в рамках судебного разбирательства и, как следствие, влиять на размер взыскиваемых убытков.

Одним из часто встречающихся обстоятельств, служащих основанием для взыскания убытков с арбитражного управляющего, является ненадлежащая работа по оспариванию сделок должника, в частности пропуск исковой давности. В этом случае по вине арбитражного управляющего утрачивается возможность увеличения конкурсной массы. Вместе с тем при отсутствии судебного акта о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности (а это может быть как возврат имущества в конкурсную массу, так и взыскание рыночной стоимости имущества) заявителю невозможно в полной мере конкретизировать сумму причиненных убытков.

Невозможность пополнения конкурсной массы за счет применения последствий признания сделок недействительными можно рассматривать как упущенную выгоду должника и кредиторов. Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске³. В то же время к вопросу об определении размера убытков в диссертационном исследовании обращается Е. В. Мурашкина, по мнению которой говорить о возмещении упущенной выгоды в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) не имеет смысла, а следует рассматривать причиненный ущерб, а не полное возмещение убытков⁴.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации закон не позволяет суду отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В таком случае суд обязан определить размер подлежащих возмещению убытков с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства^{5, 6}.

Таким образом, действующая судебная практика возлагает на суд обязанность по определению причинно-следственной связи между действиями конкурсного управляющего и определением взыскиваемых размеров убытков, что зачастую приводит к отказу судами первой инстанции в удовлетворении заявлений о взыскании убытков с арбитражного управляющего и последующему обжалованию решений в вышестоящих инстанциях, что подтверждается актуальной практикой (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2020 по делу № А56-76171/2016, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2020 по делу № А56-58410/2013, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.08.2020 по делу № А44-3084/2017).

Вместе с тем отмены вышестоящими инстанциями судебных актов с отказом во взыскании убытков не разрешают вопрос с определением размера причиненного убытка, что в конечном итоге можно рассматривать в качестве проблемы как для самого арбитражного управляющего, так и для кредиторов и должника.

Механизмом выхода из сложившейся проблемы видится повышение требования к истцам в вопросе определения суммы взыскиваемых убытков, в частности использование экспертных заключений, а именно: использование

² *Василевская Л. Ю.* Возмещение убытков в российском и англо-американском праве: различие концептуальных подходов // Российский юридический журнал, 2018. № 2. С. 51–62.

³ Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁴ *Мурашкина Е. В.* Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: автореф. ... дис. к. ю. н. Москва, 2008. 23 с.

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1590162 (дата обращения: 15.12.2020).

⁶ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.

судебных экспертиз для определения рыночной стоимости имущества, сделки по отчуждению которого не были оспорены арбитражным управляющим и срок исковой давности по которым прошел, использование экспертиз с целью определения размера уменьшения стоимости имущества должника, произошедшего в результате действий или бездействия арбитражного управляющего, использование экспертиз по определению действительной стоимости дебиторской задолженности должника, которая не была взыскана арбитражным управляющим и сроки предъявления которой были пропущены, либо юридическое лицо было исключено из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Данный механизм позволит избежать приблизительный характер размера взыскиваемых убытков, а также минимизирует возможность злоупотребления правом со стороны кредиторов по привлечению арбитражного управляющего к убыткам, размер которых заявляется произвольно.

Еще одной актуальной проблемой является непосредственно исполнение судебного акта о взыскании убытков. В случае признания действий арбитражного управляющего ненадлежащими и взыскания с управляющего убытков, причиненных должнику, кредиторам и иным лицам, актуальным является вопрос о возможности возмещения взысканных убытков, т. е. фактическом исполнении судебного акта.

Существуют несколько источников возмещения причиненных убытков:

- возмещение убытков самим арбитражным управляющим;
- возмещение убытков страховой компанией, в которой застрахована ответственность арбитражного управляющего;
- возмещение за счет компенсационного фонда саморегулируемой организацией, членом которой является арбитражный управляющий;
- реализация взысканных убытков на открытых торгах.

Возмещение убытков самим арбитражным управляющим на практике сводится к компенсации незначительных сумм убытков. В данном случае можно экстраполировать статистику банкротства граждан. Так, по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ), по итогам 2019 г. доля удовлетворенных требований от объема включенных требований составляет 3,5%⁷. В связи с этим взыскание убытков с арбитражного управляющего, в том числе в рамках процедуры его личного банкротства является малоперспективным и длительным процессом.

Ответственность арбитражного управляющего за причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, застрахована на сумму не менее 10 млн руб. (ст. 24.1 Закона о банкротстве), также в определенных Законом о банкротстве случаях управляющим заключается договор дополнительного страхования (при превышении балансовой стоимости активов должника 100 млн руб.; более подробный расчет размера дополнительного страхования описан в п. 2 ст. 24.1 Закона о банкротстве), но размер страхового возмещения в размере 10 млн руб. является наиболее распространенным. Кроме того, требование о заключении договора дополнительного страхования не распространяется на отдельные категории должников: физических лиц и отсутствующих должников.

Еще одним способом возмещения убытков, причиненных арбитражным управляющим, является выплата из компенсационного фонда саморегулируемой организации, членом которой является управляющий. В соответствии с п. 11 ст. 25.1 Закона о банкротстве размер такой выплаты не может превышать 50% компенсационного фонда саморегулируемой организации. Минимальный размер компенсационного фонда составляет 50 млн руб., таким образом, в среднем размер выплаты не будет превышать 25 млн руб.

Стоит сделать оговорку, что положения п. 11 ст. 25.1 Закона о банкротстве применяются, если производство по делу возбуждено после 01.01.2019. В иных случаях применяются ранее действовавшие нормы, а именно размер компенсации — не более 5 млн руб.

Взысканные с арбитражного управляющего убытки по своей природе являются дебиторской задолженностью должника, и, как и иная дебиторская задолженность, может быть реализована посредством проведения электронных торгов. Как показывает практика, в большинстве случаев дебиторская задолженность реализуется на этапе публичного предложения по цене, значительно отличающейся от номинальной стоимости. При этом следует принимать во внимание расходы, сопряженные с реализацией дебиторской задолженности (убытков): расходы на публикации в газете «Коммерсантъ», ЕФРСБ, услуги электронной торговой площадки и прочее, что в конечном итоге делает источник погашения задолженности экономически невыгодным.

Актуальность проблемы исполнения судебных актов о взыскании убытков подтверждается статистическими данными. Так, за период с января по сентябрь 2019 г. в ЕФРСБ опубликовано 65 заявлений о взыскании с арбитражных управляющих убытков на общую сумму 683 млн руб.⁸ Необходимо оговориться, что данная статистика основана только на тех данных, которые арбитражные управляющие внесли в ЕФРСБ.

В 46% случаев сумма убытков составляет менее 1 млн руб., в 37% случаев сумма убытков составляет от 1 до 10 млн руб., в 15% — от 10 до 100 млн руб. и в 2% случаев сумма взысканных убытков превышает 100 млн руб.

⁷ Результаты процедур в делах о банкротстве за 2019 год [Электронный ресурс] URL: <https://fedresurs.ru/news/d9263eb1-10a9-43db-8755-3dc0add94bd3?attempt=1> (дата обращения: 15.12.2020).

⁸ Процедуры банкротства: статистика Федресурса [Электронный ресурс]. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Алексей%20Юхнин%20Статистика%20ЕФРСБ%20Уральский%20форум%202019.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

Таким образом, в 83% случаев имеется реальная возможность исполнения судебных актов о взыскании убытков с арбитражного управляющего (без учета неисполнения страховыми организациями и саморегулируемыми организациями своих обязанностей по компенсации убытков), а в 17% случаев данная возможность в большинстве своем ограничена суммой 35 млн руб. (15 млн руб. в случае процедур, инициированных до 01.01.2019).

Резюмируя вышесказанное, в настоящее время сам механизм гражданско-правовой ответственности в большей степени ориентирован на привлечение к ответственности самого арбитражного управляющего, а не возмещение причиненного вреда заинтересованным лицам.

Решение данной проблемы видится в совершенствовании механизма страхования ответственности арбитражного управляющего, а также формирования дополнительных фондов в саморегулируемых организациях, за счет которых было бы возможным компенсировать убытки, причиненные арбитражным управляющим. Внутренние положения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (СРО АУ) предусматривают внесение членских взносов арбитражными управляющими, которые предназначены для обеспечения деятельности СРО АУ по реализации уставных целей и задач. Видится целесообразным помимо компенсационного фонда формирование на основе членских взносов арбитражных управляющих дополнительных резервных фондов, за счет которых было бы возможным возмещение причиненных управляющими убытков.

Третьим актуальным вопросом (в данном случае нельзя в полной мере отнести это к проблеме, так как сформирована судебная практика по данному вопросу), рассматриваемым в данной статье, является конкретизация ответственности определенного управляющего. В силу требований законодательства лицо, требующее взыскания убытков, должно доказать в том числе причинно-следственную связь между действием причинителя вреда и убытками, предьявленными ко взысканию.

Нередко в рамках процедур несостоятельности (банкротства) одного должника обязанности конкурсного (внешнего) управляющего исполняют несколько арбитражных управляющих. Соответственно, заявитель, обращаясь в суд, должен доказать, что именно действия конкретного арбитражного управляющего повлекли за собой убытки⁹.

Данный вопрос поднимается в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», в соответствии с которым арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей руководителя (внешнего или конкурсного управляющего), в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица.

То есть при оценке действий арбитражного управляющего судам необходимо определить, входила ли в период его полномочий обязанность по осуществлению действий, неисполнение которых, по мнению заявителя, могли привести к убыткам.

Таким примером может служить инвентаризация. В соответствии с п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан провести инвентаризацию имущества. При этом Закон о банкротстве не обязывает при смене конкурсного управляющего проводить повторную инвентаризацию имущества. Соответственно, в случае выбытия имущества, которое не было проинвентаризовано первым управляющим и не было выявлено вторым управляющим, следует оценивать степень ответственности каждого управляющего и определять причинно-следственную связь между действиями (бездействием) каждого управляющего и причиненными убытками.

В случае выявления причинно-следственной связи между действиями (бездействием) двух (и более) управляющих, повлекших за собой причинение вреда, взыскание убытков подлежит в солидарном порядке (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.05.2019 по делу № А52-3471/2013).

В данном вопросе видится сложность в доказательстве заявителем причинно-следственной связи между действиями (бездействием) конкретного арбитражного управляющего и вменяемыми ему убытками. Применительно к определению степени ответственности каждого арбитражного управляющего, исполнявшего обязанности в деле о несостоятельности (банкротстве), следует обращать внимание на мероприятия и действия, проводимые каждым следующим управляющим для минимизации негативных последствий деятельности своих предшественников либо привлечения их к ответственности. В соответствии с п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Таким образом, непринятие мер управляющим по отношению к предшествующим управляющим является самостоятельным основанием для привлечения к убыткам.

В целом механизм гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего является эффективным способом с точки зрения исполнения управляющим возложенных на него фидуциарных обязанностей — действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества¹⁰. Мера гражданско-правовой

⁹ Колесникова С. Г. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего за убытки, причиненные неисполнением (ненадлежащим исполнением) возложенных на него обязанностей // Арбитражные споры. 2018. № 1. С. 32–82.

¹⁰ Яровой Д. О. Фидуциарные обязанности в банкротстве: ограничения исполнения // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. Материалы X Международной научно-практической конференции. СПб., 25–27 апреля 2018 г. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. Т. 5. С. 104–108.

ответственности арбитражного управляющего в виде взыскания убытков с каждым годом становится все более распространенной формой кредиторов защитить свои интересы в рамках процедур несостоятельности (банкротства).

Проблемы, возникающие в рамках использования данного механизма, затрагивают как самих кредиторов (в части фактического исполнения судебных актов о возмещении причиненных убытков), так и арбитражных управляющих (в части критериев определения размера взыскиваемых убытков и распределения меры ответственности), что заставляет обращать большее внимание на данную проблематику и с точки зрения правоприменительной практики, и на законодательном уровне.

Литература

1. *Василевская Л. Ю.* Возмещение убытков в российском и англо-американском праве: различие концептуальных подходов // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 51–62.
2. *Колесникова С. Г.* Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего за убытки, причиненные неисполнением (ненадлежащим исполнением) возложенных на него обязанностей // Арбитражные споры. 2018. № 1. С. 32–82.
3. *Мурашкина Е. В.* Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: автореф. ... дис. к. ю. н. Москва, 2008. 23 с.
4. *Сахарова Ю. В.* Правовые проблемы реализации принципа добросовестности в процессе банкротства // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 44–49.
5. *Яровой Д. О.* Фидуциарные обязанности в банкротстве: ограничения исполнения // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики/ Материалы X Международной научно-практической конференции. СПб., 25–27 апреля 2018 г. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. Т. 5. С. 104–108.

References

1. Vasilevskaia, L. Yu. Damages in Russian and Anglo-American Law: Differences between Conceptual Approaches [Vozmeshchenie ubytkov v rossiiskom i anglo-amerikanskome prave: razlichie kontseptual'nykh podkhodov] // Russian Legal Journal [Rossiiskii yuridicheskii zhurnal]. 2018. No. 2. P. 51–62.
2. Kolesnikova, S. G. Civil Liability of an Insolvency Administrator for Losses Caused by Non-Performance (Improper Performance) of the Duties Assigned to Him [Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' arbitrazhnogo upravlyayushchego za ubytki, prichinennye neispolneniem (nenadlezhashchim ispolneniem) vozlozhennykh na nego obyazannostei] // Arbitration Disputes [Arbitrazhnye spory]. 2018. № 1. P. 32–82.
3. Murashkina, E. V. Civil Liability of an Insolvency Administrator: Abstract of ... Dis. Can. Legal Entity Sciences [Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' arbitrazhnogo upravlyayushchego: avtoref. ... dis. k. yu. n.]. Moscow, 2008. 23 p.
4. Saharova, Yu. V. Legal Problems of Realization of the Principle of "Good Faith" in the Course of Bankruptcy [Pravovye problemy realizatsii printsipa dobrosovestnosti v protsesse bankrotstva] // **Siberian Law Review [Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii]**. 2017. No. 2. P. 44–49.
5. Yarovoy, D. O. Fiduciary Duties in Bankruptcy: Performance Limitations [Fidutsiarnye obyazannosti v bankrotstve: ograniicheniya ispolneniya] // Government and Business. Modern Problems of Economics. Materials of the X International Scientific and Practical Conference. Saint Petersburg, April 25–27, 2018 [Gosudarstvo i biznes. Sovremennye problemy ekonomiki. Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. SPb., 25–27 aprelya 2018 g.]. The North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. V. 5. P. 104–108.